

Александра Милованцева

Будни ангелов

Реальные истории о поисках счастья

Александра Милованцева

Будни ангелов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19265390

Будни ангелов. Реальные истории о поисках счастья/ Александра Милованцева; [предисл. Е. Рыленковой ; послесл. Е. Исаевой]:

Издательство Дементьевой; Королёв; 2014

ISBN 978-5-904653-18-7

Аннотация

Сборник «Будни ангелов» – россыпь бусин из сложного ожерелья, которое старательно собрал автор. Эти небольшие произведения – ключи к познанию самих себя.

Рассказы написаны простым, ироничным языком, позволяющим легко следовать за авторским словом в поисках счастья и остро сопереживать героям. Каждый рассказ – реальная картинка из жизни, на которой запечатлен миг счастья или отчаяния, победы или провала. В них вы найдете и себя, и своих близких и знакомых. А также очертания тех, кто бережёт наш хрупкий мир. Они всегда рядом.

Рассказы обращают внимание на красоту простых вещей, чистоту человеческих отношений и вселяют надежду, что чудеса – все-таки происходят.

Содержание

Вместо предисловия	4
Я написать хочу такие строки	6
Букет	8
Время	21
Пятница	24
Выбирая профессию	32
Небухгалтер	33
Чужой идеал	39
Дорога в объезд	41
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александра Милованцева

Будни ангелов. Реальные истории о поисках счастья

Вместо предисловия

Непал, Камчатка, Чукотка, восхождения в горы, занятия йогой и духовными практиками, успех в бизнесе и крутой поворот к творчеству. Автор книги «Будни ангелов» проделала сложный путь к самой себе, прежде чем ее произведения пришли к читателю. Книга стала энергетическим выплеском, катарсисом после долгой сублимации и поисков.

Обычно предисловия пишут для того, чтобы рассказать об авторе и познакомить читателя с фабулой произведений. Я этого делать не стану. Подробно о Саше можно узнать на ее персональном сайте www.milovantseva.ru. А рассказы надо читать. Не откладывая. Срочно. Не потому, что в них есть рецепт обретения счастья – у каждого, все-таки свой путь к нему. А потому, что эти небольшие произведения – ключи к познанию самих себя. Галереи образов – коридоры лабиринта для читателя, в которых можно и заблудиться, но автор дает нить, связующую со светом.

«Семь нот», «Пятница» – немного грустные произведе-

ния. «Букет», «Небухгалтер», «Хасан» – как сказки со счастливым концом. «Дорога в объезд», «Дороги выбирают нас», «Про Машу и свободу выбора, чтобы это не значило» – мистические.

Эти и другие рассказы и стихи в сборнике «Будни ангелов» – россыпь бусин из сложного ожерелья, которое старательно собрал автор.

А еще каждый рассказ – картинка из жизни. Будто фотографии, на которых запечатлен миг счастья или отчаяния, победы или провала. Это зеркало, в котором наше четкое отражение. Без прикрас. Все очень реально. Но, вглядываясь пристальнее, начинаешь замечать очертания тех, кто бережет наш хрупкий мир. Они рядом с нами...

Сашина проза – внутренний голос. Она слегка наивная и очень социальная. Ей вторят стихи, компрессируя сказанное. Авторский стиль, простой язык, ироничность делают произведения, вошедшие в книгу, очень самобытными.

Впрочем, ценность «Будней ангелов» не в этом. Рассказы вдохновляют читателя к диалогу с самим собой и миром – людьми, природой. Заставляют обратить внимание на красоту простых вещей и увидеть чистоту человеческих отношений. Увидеть, чтобы задуматься и многое повторить.

Елена Рыленкова,

член Союза журналистов России

Я написать хочу такие строки

Я написать хочу такие строки,
Что тронут огрубевшие сердца.
Быть может кто-то, позабыв тревоги,
Улыбнется. Быть может, тень на миг уйдет с лица.

И чье-то сердце, что больно цинизмом,
На миг оттаяв, разрешит себе Любовь —
Ту, что давно считает атавизмом,
Такую, что лишь юным будоражит кровь...

Пусть человек, что видит только тени
Из прошлого, из полузабытья,
На миг проснется от своих видений
И скажет миру: «Здравствуй, это я!»

Пусть, кто обижен, сердце приоткроет
Для новых чувств и нового тепла,
Отпустит и простит тех, кто обид не стоит,
Подумав: «Просто карта так легла...»

И если будет хоть один, кто чудо
Захочет снова ждать и совершить,
Лишь ради этого писать я буду
И вновь о вдохновении просить...

Букет

I

Она не спеша шла по тихому дворику. Вдруг, повинувшись внутреннему голосу, замерла, инстинктивно вытянув руки вперед и защищая лицо и голову. В ту же секунду раздался короткий свист, и в ее руки плюхнулся здоровый букет.

Попади такой букет по голове, вполне могла приключиться потеря сознания, а то и сотрясение мозга. Не говоря уж о перспективе получить колючими стеблями по лицу.

Надо сказать, что, во-первых, у Нади интуиция работала как надо, а во-вторых, будучи серфером, Надя обладала отменным чувством баланса, и с внезапным смещением центра тяжести справилась легко, не только не упав, но даже и букет не уронив.

Надя верила в чудеса и была готова к приключениям, поэтому она просто обрадовалась, ни на секунду не задумавшись о возможных (к счастью, не случившихся) других исходах такого прицельного разбрасывания букетов.

Надя огляделась, но, так и не поняв, откуда появился букет, заспешила домой. Вообще-то она как раз и шла домой после работы. А работала Надя учительницей английского

языка, давала частные уроки. Работа приносила не слишком много денег, но зато предоставляла свободу для путешествий и других любимых занятий – например, вот так, не спеша, пройтись по тихим дворикам старой Москвы.

Часто, глядя на розовые от закатного солнца стены домов, она гадала – какое же именно чудо с ней приключится? Может, она найдет клад? Или из какого-нибудь подъезда вдруг выскочит Джеймс Бонд, преследуемый врагами, а она подставит врагам подножку и тем самым спасет мир и великого агента... Или ее пригласят сниматься в кино в главной роли, потому что какой-нибудь замечательный режиссер как раз пойдет в магазин за хлебом и, увидев ее, поймет, что она-то ему и нужна...

Надя не знала, какое чудо готовят ей Бог с ангелами, но была твердо уверена, что этого чуда стоит ждать.

Поэтому когда ей в руки свалился букет, она не испугалась и подумала: «А, вот как оказывается...» И поспешила домой рассматривать сюрприз.

II

Луша – красивое, несколько вредноватое существо. Из известных категорий «грудастая блондинка», «ироничная брюнетка», «мышь домашняя», ее, скорее всего, можно отнести к опции «ироничная брюнетка».

Лушу немного огорчало ее имя. Припудривая беличьей

кисточкой чуть длинноватый тонкий нос, подводя карандашом изогнутые слегка ассиметричные брови, она смотрела на себя в зеркало и возмущалась: «Ну какая я Луша! Луকেরья! Чем родители думали!» Немного исправляла положение фамилия первого мужа, которую она теперь носила – Гольц. Гордо, жестко, холодно. Так, как должно звучать имя настоящей царицы.

Однако, от мужа кроме фамилии и квартиры, ничего другого не осталось. Как и когда испортились отношения с мужем, Луша припоминала с трудом. Сначала была большая любовь с чудаковатым парнем в очках, который называл ее царевной, носил кофе в постель и читал книги по истории. Кофе, правда, был Нескафе – по причине студенческой бедности. Зато были прогулки в лесу. Пешие, по причине отсутствия машины. И ужины при свечах. Картошка с солеными огурцами. А потом секс и шепот на скрипучем диване. И было, в общем-то, хорошо.

А потом захотелось машину и шубку. И перебраться из однушки рядом с Сокольниками куда-нибудь поближе к Патриаршим прудам. Чтобы в доме внизу была модная кофейня, а не пивной ларек.

И были вечерние споры и головная боль по ночам, и другие женские хитрости. И ушел Паша из научных сотрудников в банк. И осталась пылиться в секретере кандидатская диссертация. И появилась у царевны в шкафу шубка. И переехала шубка в новую квартиру вместе с запылившейся па-

латкой и рюкзаком со спальниками. Жильцы однушки из Сокольников тоже переехали. Луша – в Кривоарбатский переулок, а Паша – частично на работу, а частично в московские рестораны для проведения важных переговоров.

Вот тогда Луша и выяснила для себя, что все мужики козлы. Сначала были обоюдные измены, а потом развод с разделом имущества. И были новые банкиры и бизнесмены. И были новые шубки. И были все те же одинокие вечера с ракурсом «вид сбоку». Те же и Вася. Те же и Миша. Те же и Петя. Луша искала дворника, а влюблялась в банкиров.

«Ну и ладно, – решила Луша. – Пусть будут шубки вместо прогулок под луной. Все мужики козлы». Правда, она несколько усомнилась в этом, когда встретила Федора. Тихий труженик на ниве программирования не щеголял ролеками и водил ее в «Якиторию», а не в «Ла Мааре». В очках, в мятой рубашке, слегка всклокоченный. Не искушенный в светской жизни, Федя слегка комплексовал рядом с ней. Стал носить костюм. Даже купил рубашку под запонки, которые она ему подарила. Старался, как мог, соответствовать. Старался, одним словом.

Примерно за такими размышлениями и застал ее звонок в дверь в 18 часов, 14 февраля. Она открыла дверь. На пороге стоял курьер с букетом. 51 роза.

«Кенийский нестандарт» – мелькнуло у Луши в голове. Ничто не укрывалось от ее критического взгляда. К букету прикреплен конверт. Логотип Фединой фирмы.

Луша взяла букет. Тяжело вздохнула. «Какое убожество! Прислать веник из «Кенийского нестандарта». Прислать веник. Прислать курьером. Все мужики – козлы и убогие». В сердцах она распахнула окно и выкинула цветы.

III

Феде как-то не везло с женщинами. А ведь был он красив. Но в свои тридцать пять умудрился ни разу не жениться и при этом накопить достаточно негативного опыта. Одним девушкам он не верил, видя в них лишь только стремление к замужеству. Сногсшибательные красотки чаще всего не видели его. В таких он обычно и влюблялся. А потом тихо и безответно страдал. Рассеянность его порой, по мнению некоторых, граничила с неполноценностью. Свитер, заправленный в штаны... Ключи от квартиры, дважды за неделю падавшие в шахту лифта... Носки разного цвета...

На работе его ценили. Программистом он был почти гениальным. Сидя перед четырьмя экранами он чувствовал себя дома. Экранам было все равно, какого цвета его носки.

С Лушей он познакомился тоже, естественно, на работе. Ему поручили руководство разработкой корпоративного портала для компании, в которой она работала директором по коммуникациям. Он отвечал за технику, она – за контент.

Проект длился и длился. Длился достаточно долго, чтобы Федя, наконец, набрался смелости и как-то пригласил ее на

кофе. Она казалась ему недостижимой принцессой. Она разбиралась в сортах кофе и знала все виды макарон – от лингвини до фарфале. Он же привык к макаронам по-флотски. Она ловко орудовала китайскими палочками, а он суши никогда не пробовал. Она... Одним словом – царица. Он старался соответствовать. Ему очень хотелось ее радовать и не выглядеть рядом с ней нечесанным дураком.

Ему хотелось удивить ее, устроить ей праздник. Однако, как он уже не раз случалось, сюрпризы его, не доставляли ей того удовольствия, на которое он рассчитывал.

Как-то раз он притащил к ее подъезду лаек, запряженных в санки, и предложил прокатиться по парку. Скептически скривившись, она все-таки села в санки, видимо, не желая его обидеть. Однако потом, как недовольная кошка, долго отфыркивалась от снега, который запорошил ее во время катания. Она не любила лыжи и чай из термоса. Спектакль, на который он ее пригласил, оказался не того режиссера. Рестораны были слишком шумными. Вино не того года. Духи слишком сладкими. Шкафчик, который он сделал для ее ванной (он неплохо резал по дереву), оказался неподходящего цвета и был заменен на экземпляр из ИКЕИ. Ей не нравилось, когда он читал ей Северянина. Тем не менее, они встречались уже почти полгода. Федя за это время стал более уверенным в себе и более просвещенным в светских вопросах. К ее недостаткам Федя был снисходителен и радовался тому, что есть.

Короче говоря, сегодня Федя изрядно волновался. Он придумал – как ему казалось – очень романтическую штуку ко Дню Святого Валентина. Букет с доставкой. Сюрприз. В букете – конверт. А в нем – еще сюрприз... Ей должно понравиться.

IV

Выкинув букет, Луша продолжала злиться. Нет, ну это же надо! Прислать букет с курьером! Будто нельзя подождать до вечера и подарить лично. Букеты с доставкой Луше приносили много раз. Все ее бывшие кавалеры, включая и мужа, предпочитали такой способ внимания как не требующий особых заморочек. По мнению же Луши такой знак внимания не содержал в себе ни души, ни сердца. Иногда ей казалось, что уж лучше бы прислали деньги – она тогда купила бы себе те цветы, которые ей действительно нравятся, а не эти бездарные веники.

«Сколько времени на него потратила, а ни вкуса, ни интуиции, ни понимания, – продолжала накручивать себя Луша. – И даже не позвонил».

Часам к девяти она накрутила себя достаточно, чтобы сопроводить свое возмущение смс-кой – «больше мне не звони».

V

Надя принесла свое сокровище домой и теперь рассматривала его с восторгом и любопытством. Розы были не ахти какие, но изобретательная Надюша разделила их на несколько букетиков, дополнила какими-то палочками, искусственными листьями, подрезала на разную длину, как-то там еще помудрила и теперь наслаждалась своей уставленной розами квартиркой.

Теперь можно взяться и за конверт. Там была короткая записка. «Любимая, жду тебя в 21 час в клубе «Гала Дэне» для индивидуального урока по танцам. Твой Волшебник». На обороте карточки был указан адрес.

Надя отложила записку и задумалась. С одной стороны – записка была адресована не ей. С другой – та, кому этот букет был адресован, выкинула его. БУКЕТ попал к ней, к Наде. Случайности не случайны. Значит – теперь эта записка адресована ей...

Раздумывала она не очень долго. Уже через час она спешила с рюкзачком к метро...

VI

Федя стоял у стойки регистрации, как на иголках. Он то

предвкушал радостную встречу – Луша подбегает к нему, обнимает, говорит «Милый, как здорово ты придумал!»... то вдруг начинал волноваться – «Танцы? Почему танцы? Вдруг она решит, что я думаю, что она плохо танцует...» То, что Луша не придет вообще, Федя не ожидал. Стрелка часов почти коснулась девяти, когда пришла смс-ка от Луши:

«Больше мне не звони». Федя растерялся. Опешил. Набрал ее номер и получил отбой. Как во сне он побрел в раздевалку, не особенно понимая, зачем ему теперь идти на урок танцев...

VII

Администратор проводила Надю в женскую раздевалку, где Надя переоделась в туфли с каблукочком и летнюю летучую юбочку с топом. Юбочка была невообразимого оранжевого цвета в «огурцах». Она сшила ее когда-то, еще в школе, ей очень хотелось юбку «солнце-клёш». Выкидывать созданный собственными руками «шедевр» было жалко, вот и ждала юбка своего часа. И – надо же! – пригодилась. Желтый пляжный топ и экстравагантные зеленые туфли дополняли портрет. Выбрав зеленые туфли, Надя уже не могла остановиться и дополнила костюм длинными зелеными гольфами. Посмотрев на себя в зеркало, она поняла, что смахивает на Пеппи Длинный Чулок. «Ну, хоть не синий чулок», – весело рассудила Надя и надела рыжий парик с двумя косичками.

Он остался у нее после какой-то костюмированной вечеринки.

Когда Надя вошла в зал, то увидела там двоих. Тренер она узнала сразу по горделивой осанке и выверенной пластике.

Второй, казалось, не видел ничего вокруг. То и дело поправлял очки, вдруг начинал копаться в своем рюкзаке, пытаясь уместить в нем бумажник, журнал, компьютер, какие-то пакеты. Рюкзак не слушался, выплевывая поочередно не приглянувшиеся ему предметы: то падал бумажник, то вывалилась зарядка для айпада, потом остался лежать на полу паспорт. Когда молния, наконец, была застегнута, обнаружился зонт.

Надя, с интересом наблюдавшая за борьбой, не выдержала: «Можно я помогу?» И с легкостью человека, привыкшего оптимизировать пространство в холодильнике, вернула рюкзаку прямоугольные формы и его содержимое.

Федор удивленно посмотрел на нее. Долго. Потом улыбнулся:

– Вы волшебница?

– У меня здесь урок по танцам...

VIII

Федя не любил менять планы. Он медленно, методично переоделся. Новенькие серые джинсы и строгая футболка с воротничком – в тон, тоже серая. Немного портили дело раз-

ноцветные носки, которые оказались от разных пар, причем левый был полосатым. Но в целом парень выглядел – хоть куда. Наверное, он решил, что танцы помогут ему перенести стресс. А может, и не решал ничего, просто шел на автомате.

В зале, чтобы как-то привести мысли в порядок, Федор стал наводить порядок в рюкзаке, что, впрочем, получалось не очень. Вещи не хотели помещаться и продолжали падать, нервируя Федора. Зато процесс поглотил его полностью, отвлекая от болезненных мыслей.

Наверное, он мог бы еще долго воевать с рюкзаком, но тут вдруг из ниоткуда появилась женская рука с красным маникюром: «Можно я помогу?» – и ловко справилась с непослушным скарбом.

Посмотрев на хозяйку руки, Федя испытал легкий шок. Девушка была экстравагантна. Торчащие в разные стороны рыжие косички, веснушки на носу, зеленые гольфы, рыжая юбка. Но лучше всего были синие веселые глаза. И они ему улыбались.

IX

Уже потом, позже Федя узнает, что девушку зовут Надя. И волосы у нее не рыжие, а русые. А конопушки на носу – нарисованные. И вообще, она умеет одеваться в человеческую одежду, и не все наряды у нее оранжевые и зеленые.

А Надя узнает, что Федор любит собак и группу «Ленинград». А еще поэтов Серебряного века. Что он каждый август ездит в Карелию за грибами. А когда выдаются свободные выходные, летает на парплане в Коломенском.

Но это все будет позже. А пока – только что закончился урок, и тренер смотрит через стекло зала вслед удаляющейся парочке: она в зеленых гольфах, а он в разноцветных носках...

Время

Если бы Бог создал сутки длиннее,
Я бы успела тебе главное что-то шепнуть,
А ты бы успел целовать меня чуть нежнее,
Прежде чем уснуть.

Если бы стрелки двигались не так быстро,
Минутку было бы не жалко молчать.
Тик-так не било бы в мозг как выстрелы.
Для тех, кто не знает, как сказать...

Если бы в сутках вечера было больше,
Мы бы успели погулять в парке...
И засидеться, держась за руки, чуть дольше...
Не думая о завтрашней запарке...

Если бы в месяце недель было пять,
Мы бы к морю уехали на неделю.
И я тебя, наверное, успела бы понять.
А ты – меня. Как мы и хотели...

Если бы весна длилась и длилась,
Все цветы успели бы зацвести.
И в каждой душе, где печаль поселилась
Отрывались бы к новому счастью пути...

И все перестали бы нестись на автопилоте,
Все бы начали улыбаться. Это бы все заметили.
Все успели бы свои дела на работе.
И мы бы с тобой встретились.

Пятница

– Кать, я сегодня в кино не смогу, прости, дорогая! Михаил неожиданно с работы освободился, позвонил – представляешь? В театр идем, я так рада!

– Да? Понимаю... Здорово... Ничего, я сама схожу, потом тебе расскажу...

Катя повесила трубку. Посмотрела на часы. До конца рабочего дня оставалось полчаса. Катя работала помощником бухгалтера в небольшой торговой компании. Надвигалась квартальная отчетность. Она очень устала. Даже хорошо, что с кино ничего не получилось. Можно поработать подольше, тогда на завтра останется совсем немного. Зато уж в воскресенье она точно отдохнет и порадует себя. «Схожу в салон, сделаю прическу, а вечером – встреча с Сережей. Уже две недели не виделись, все какие-то дела». Катя очень ждала этой встречи.

Катя засиделась допоздна. Было почти два часа ночи, когда она закрыла дверь офиса и поставила сигнализацию. Добравшись домой, включила компьютер и открыла Фейсбук, посмотрела ленту новостей. В пятницу ночью там преобладали объявления типа «я в Би2», лайки разных кафе, фотографии с каких-то тусовок. Дима Иванов отметил в аэропорту Шереметьево. Кто такой Дима Иванов, Катя не знала или не помнила, как и по меньшей мере половину своих

«друзей» в Фейсбуке.

Суббота ознаменовалась пробуждением к полудню, просмотром сериалов по СТС параллельно с еженедельной уборкой. Вечером Катя нашла в себе силы побегать (нужно быть в форме ко встрече с Сережей) и, довольная собой, даже отдохнувшая, легла спать в десять вечера.

* * *

Годом ранее, в пятницу, Петр пребывал в приподнятом настроении – на работе светит повышение, жена скоро родит сына (УЗИ показало). Соседи в новостройке, куда они с семьей недавно переехали, закончили ремонт и теперь можно жить, не опасаясь внезапных наступлений отбойных молотков.

За делами и суматохой пятница быстро катилась к финалу. Народ все чаще появлялся в курилке и у кофеварки. В конце концов, около пяти, выяснилось, что у Нинулика из бухгалтерии день рождения, а у Павлика из строительного – новая машина, и все со вздохом облегчения принялись накрывать полянку, милую и знакомую глазу любого московского менеджера.

Отправив жене привычную смс-ку «Натуля, я задерживаюсь», Петр отправился праздновать с коллегами с твердым намерением «ненадолго».

Часам к восьми вернулся из министерства шеф, не в са-

мом радужном настроении. Те, кто не успел к этому времени уехать, были вызваны и нагружены работой, которую и выполняли затем в ближайшие два или три часа. Контракт, надежду на который привез шеф, требовал немедленной подготовки документов. Глядя на поглощенных работой сотрудников, шеф немного оттаял и по окончании трудов праведных, будучи человеком разведенным, пригласил особо отличившихся сотрудников «отметить День строителя».

Петр, надеявшийся на повышение, а потому старавшийся более других, не мог отклонить предложение шефа и послал жене третью по счету смс-ку – «еще на работе, уже недолго». Считая свой долг таким образом выполненным, он с легким сердцем отправился в клуб. Немного беспокоило, что Натуля не отвечала. «Дуется опять, – подумал Петр, – не понимает, как работает бизнес».

* * *

В понедельник утром Катя стояла на перроне метро Профсоюзная, немного покачиваясь. Понедельник. Снова понедельник. Квартальная.

Увидеть Сережу раньше следующих выходных – никакой надежды. А уж если быть честной с самой собой, вряд ли вообще имеет смысл ждать этих встреч. Они бы встретились вчера, если бы он хотел. Но он позвонил и сказал, что, к сожалению, задержался у друзей на даче. «Прости, старушка,

я тебя подвел». На прошлой неделе были крестины племянника. А до этого командировка. «Он просто меня не любит, вот и весь секрет».

Как же глупо она себя чувствовала вчера, бредя по бульварному кольцу под дождем со своими парикмахерскими кудряшками. Впрочем, под дождем они быстро раскрутились... Она шла и чувствовала себя абсолютно прозрачной. Невидимой.

Стоя на перроне, Катя думала: «Меня никто не видит, значит, меня нет». Люди, словно за стеклом, проплывали мимо, не обращая на Катю ни малейшего внимания. «Меня нет», — подумала Катя и, покачнувшись, упала на рельсы.

* * *

На следующий день. Вторник. Петр лежал в вагоне на мешках с луком. За железной стенкой лил дождь, он грохотал по железу так громко, что вывел Петра из тяжелого забытья. В бытность студентом он подрабатывал грузчиком и, по странной иронии, разгружал чаще всего именно лук. Он уже лежал однажды вот так — на мешках, в таком же пахнувшем луком сыром вагоне. Правда, за пределами вагона все тогда было по-другому.

Тогда после ночной работы он шел домой, где ждал его утренний кофе и нежный поцелуй. На заработанные деньги он покупал дефицитные джинсы и вел свою девушку в кино

или в кафе, где они смотрели друг на друга сияющими глазами. Тогда они мечтали о поездке в Ялту и том, что будут любить друг друга вечно.

Сегодня все было совсем по-другому. Без часов, в порванном костюме, избитый, он думал о том, что ему нужно на работу. За документами. Другой костюм висит в шкафу у мамы, а к маме можно ехать только переодевшись. Он остался без денег, часов и мобильного. Замкнутый круг.

Квартиру, которую он привык считать своим домом, они с бывшей продали год назад. Свою часть денег он положил в банк. То, что раньше было домом, превратилось в строчку на выписке с банковского счета.

Как же все это случилось? Как же это все получилось?

* * *

Вчерашний понедельник не задался у Петра с самого начала. Он не выспался. Субботу и воскресенье он провел на переговорах по контракту, который был так важен для фирмы, а ночью писал протоколы о намерениях и прочие документы. В понедельник оставалось только заехать утром в комиссию и завезти недостающие для тендера договоры с субподрядчиками. Он приехал на работу к десяти – позволил себе поспать лишний час, поскольку лег в пять утра. Курьер не вышел на работу. Водитель директора сломал ногу. Петр поехал сам. Чтобы не попасть в пробку, поехал на метро. Пе-

ред станцией Профсоюзная поезд остановился в тоннеле и не двигался час. Какая-то авария. К закрытию тендера он не успел. К вечеру выяснилось, что тендер на строительство выиграла другая фирма. Вечером его уволили.

Наведался к «бывшей» — хотел повидаться с детьми. Дома он никого не застал, зато встретил одноклассника, с которым поехали в ночной клуб. Дальнейшее помнилось смутно.

* * *

В воскресенье маленькая Таня уснула, устав плакать. Папка не отвел ее в цирк, хотя обещал. Мама тоже почему-то плакала, Таня так и не поняла, почему. Годовалый Васенька спал хорошо и не плакал.

* * *

Примерно годом ранее, в субботу, ранним утром. Вторые роды оказались внезапными и стремительными. Может, срок неверно посчитала, может, оттого, что перенервничала... Наташа добиралась до роддома почти два часа. Как-то неудачно все сложилось. «Скорая» не ехала, Петр все задерживался, подружка уехала на дачу. От соседской старушки — проку мало. Срок ожидания такси — «не менее часа, в случае задержки известим дополнительно». В итоге,

в компании не совсем трезвого соседа с верхнего этажа она ловила машину, во время схваток впивалась ногтями в спинку сидения тарахтящей шестерки. Водитель все перепутал – привез ее не в тот роддом, но что-то менять было уже поздно.

После родов, в компании восьми кормящих женщин и орущих детей, Наташа твердо решила разводиться.

* * *

Та пятница, год назад, для Михаила Александровича была обычной, ну ровным счетом ничего эпохального. С утра – планерка с сотрудниками, потом заехал в салон – постричься и на массаж. Потом вернулся в офис, поменял часы с турбийоном на электронный Ланджин, костюмчик надел поскромнее – ехать в министерство нужно без выпендрежа.

В министерстве его для порядку помуржили – но не долго, около часа. Однако все-таки чуть дольше, чем он рассчитывал – поход в театр с любовницей пришлось отменить, что автоматически означало и лишение любовных утех. Теперь нужно переждать, пока она перестанет дуться. Молодая еще. Не понимает. Надо будет завести постарше и с ребенком. Чтобы без претензий. И все-таки Михаил Александрович был немного расстроен. Поэтому после министерства решил снова поехать на работу и немного поприжать сотрудников.

От такого самоутверждения, а также от виски на душе полегчало. Михаил Александрович понял, что вот они, де-

ти его родные (он часто думал о своих сотрудниках в таком ключе), а вечер пятницы нужно проводить с детьми. И он по-барски пригласил всех в клуб.

Их было человек семь-восемь – точно он не помнил. Такие вечера случались частенько. То, что среди них был начальник отдела развития Петр, он не помнил. И то, что у Петра жена на сносях – не знал. Может, он отправил бы его домой. А может, справедливо решил бы, что у парня у самого должна быть голова на плечах.

Выбирая профессию

Не профессия «хороший человек».
Ведь не ясно, кто он – скульптор? Слесарь?
Продавец? Писатель юморесок?
Или утром убирает снег?

Но скажите: на автомобиле,
Кто-то вам дорогу уступил?
Или кошелек, что вы забыли,
Просто так, бесплатно, возвратил?

Если чаем угостит соседка
Или улыбнется кто-то – просто, вдруг,
Разве спросите у человека:
«Кто вы по профессии, мой друг?»

Небухгалтер

Ну вот и все. Я больше не бухгалтер. Запись в трудовой книжке: «Уволена по собственному желанию». Еду в маршрутке. Мне кажется, что все оглядываются. Может, даже перешептываются: «Смотрите, она больше не бухгалтер. А кто она? Чем занимается?»

Кто же я теперь, если больше не бухгалтер? Вспомнилась притча.

В рай попадает новый человек, ему всех представляют:

– Это – гениальный полководец Кутузов. А это – великий полководец Суворов. А вот – талантливый полководец Ефимов.

– А кто этот Ефимов? Какие сражения он выиграл?

– Он не выиграл никаких сражений. Он проработал всю жизнь в мясной лавке. Но он мог бы стать великим полководцем.

Мне представились собственные похороны. Кто-то говорит: «Она могла бы быть самым лучшим бухгалтером, но она уволилась по собственному желанию». Все скорбно и стыдливо опускают глаза. Какой бред!

Я так долго была бухгалтером – бесконечных десять лет, что в сознании просто не укладывается – я больше не бухгалтер.

Захожу в магазин. Брожу между прилавками. Наблюдаю за людьми. Продавцы деловитые, немного взвинченные, напряженные. Преимущественно молодые парни и девчонки. Большинство – не местные, судя по говору. Приехали в Москву на заработки. Что они делают после работы? Может, кто-то из них учится на заочном и мечтает вырваться из мира баночек и коробочек и работать «в офисе». При мысли об офисе сердце снова болезненно сжимается. Такой уютный мир с кофеваркой и папками отчетности. С девяти до девяти.

За границей магазины выглядят совсем не так. Дружелюбные хозяева маленьких лавочек любят свой уютный мирок и гостей в нем. Еще мне вспоминается дедушка из булочной в Сан-Антоне. В его обязанности входило переклеивать ценники на вчерашнем хлебе. Вчерашний – со скидкой. Он, поглощенный своей миссией, ловил вчерашние буханки, как шпионов. Найдя вчерашний хлеб, радовался, как ребенок, – миссия выполнена.

У нас не так. Я представляю, как пошла бы работать в магазин. В каком отделе я бы хотела работать? В сырном? «Попробуйте этот сыр, он прекрасно сочетается с инжирным соусом...»

Купив кефир, иду гулять дальше. Может зайти в салон, сделать маникюр? Вот, где живут лекари человеческих душ.

Маникюрши, массажисты, парикмахеры... Постоянные клиенты... Наверное, знают много тайн... Люди всегда благодарны им – ведь сюда приходят еще и расслабиться... Пойти работать массажисткой?

Тут же услужливое воображение рисует картину, как ко мне приходит кто-нибудь из бывшего начальства. Или нет, уж лучше из налоговой... «Мне кажется, мы где-то встречались... Мне обрезной маникюр, пожалуйста...» Я больше не бухгалтер.

* * *

Наша фирма обанкротилась, чудом удалось избежать уголовного дела. Мне просто предложили уйти. Кто там был виноват – разобрать невозможно. Только теперь у меня волчий билет, снова бухгалтером мне не быть. Надо было уходить два года назад, ведь мне уже тогда невыносимы были все эти бесконечные бумаги и отчеты. Ночи перед квартальной. Абстрактная эквилибристика цифр.

Но что я умею? Складывать и вычитать? Внимательно читать новые инструкции Минфина? Внимательно читать... Надо почитать, это должно помочь переключиться...

Я на неделю запираюсь дома с книгами. Выясняется, что семьдесят процентов книг нужно выкинуть – они профессиональные. Зато освобождается место для новых. Какие книги я теперь поставлю сюда?

Я читаю. Читаю неделю. Две. Три. Несколько дней от души смеюсь над юмористическими детективами Донцовой. Потом плачу на романах Марининой. Потом через силу читаю Гессе. Освежаю в памяти Достоевского. Тренирую мозг на Умберто Эко. Мне этого уже мало. Перехожу на чтение в оригинале.

А это здорово, оказывается, просыпаться утром и читать книжку. Неспешно пройти в халате на кухню. Заварить себе кофе. Почитать в ванной. Уже теплеет на улице. Выйти на скамейку в парк и там читать. Или в кафешке на улице. Или просто заварить чай в термосе с лимоном и сахаром. Как в детстве.

Как здорово! Свободное перемещение. Любая скамеечка – моя. Время – мой друг. Я больше не бухгалтер.

Интересно, а что делают другие «не бухгалтеры»?

Я еду на экскурсию по Москве. Начинаю ходить на кружок по фото. Боже, как интересно, оказывается, фотографировать! Москву – ранним утром, когда солнце окрашивает небо в розовое и согревает деревья и дома. Вечерами читаю

Диккенса в оригинале.

Но больше всего мне нравится фотографировать людей. Я будто узнаю чужие секреты. Суровый джигит заигрывает с продавщицей в палатке. Его мужественное лицо освещено улыбкой. Я фотографирую улыбки. Иду в театр. Парень на входе встречает свою любимую. Фотографирую его улыбку, в момент, когда он увидел ее. Караулю актеров при выходе из театра – фотографирую их усталые улыбки. Но еще лучше – молодые театральные студии. Там каждое слово – это сто процентов вдохновения. Удивительнее всего – они все не бухгалтеры. И улыбаются.

Начинаю помогать молодой театральной студии продвигаться в интернете. Фотографирую их спектакли. Знакомлюсь с молодым сценаристом, помогаю перевести пьесу на английский язык. Вечерами читаю и подрабатываю переводами – деньги начинают кончаться.

Наша студия едет в Лондон на гастроли. Еду с ними. Как здорово! Со своей бухгалтерской работой я бы не попала в Лондон. На гастролях серьезно заболевает синхронист – меня в срочном порядке ставят переводить спектакль. Я боюсь и волнуюсь ужасно. К счастью, текст мне хорошо знаком. Да и – спасибо старине Диккенсу – английский в норме. Я – синхронист?

В переводческой конторе начинаю выполнять заказы по синхронному переводу. Задачи становятся сложнее, начинаю специализироваться на финансовых текстах. Перевод-

жу на конференциях. Перевожу спектакли. Много путешествую. Фотографирую. Я управляю своим временем! Беру заказы, которые мне больше нравятся. Вокруг меня интересные и увлеченные люди. Скоро будет моя персональная фотовыставка «Улыбка в будний день». Я – фотограф. Я – синхронист. Я – не бухгалтер.

Чужой идеал

Лучистый идеал, прощай,
Мечтавший так упрямо сбыться,
Ты будешь изредка мне сниться,
В восхода исчезать лучах.

Тебя бессмысленно искать.
Ты в совершенстве идеальном
Прекрасен и исполнен тайны,
Которой не хочу я знать.

Ты – изваянье красоты.
Прожитых лет простая радость,
Набитых лично шишек сладость,
Твои не исказит черты.

Прости, не буду я с тобой.
Светить в величии занудном.
Хочу пройти кривой и трудный,
Но все же – мой, маршрут земной.

Дорога в объезд

I

Она ждала новостей. Ожидание всегда утомительно. Время тянется медленно, когда ждешь. Аня ждала. Ждала звонка. Хотя и понимала – не позвонит. Да и слава Богу! Если бы позвонил, она бы не знала, о чем говорить. Иногда молчание более красноречиво, чем слова. Молчание зависло между ними, как облако. Молчание – когда неловким словом боишься сделать больно, а потянуться душой и сказать «я тебя люблю» уже не можешь.

Молчание родилось всего несколько недель назад, в ночь невыплаканных слез. Когда после неудачной фразы все вдруг сломалось. Еще можно было сказать, «прости, просто не знаю, что на меня нашло», но момент был упущен. Молчание, похожее сначала на недоразумение, густело, уплотнялось, постепенно превращаясь из маленького облачка в тучу, а потом – в плотную завесу, почти стену...

Теперь, когда прошло время, Аня рискнула открыть альбом с фотографиями и посмотреть ему в глаза. Прислушалась к ощущениям. Не так больно. Уже не так больно.

II

Это невыносимо. Противоестественно. Залитый солнцем берег, море, ласкающее песок, легкий южный ветерок и... детский плач. Он оглянулся в поисках источника. Малыш пытался обратить на себя внимание мамы, но она не слышала его. Пьяный смех и дым сигареты диссонансом врываются в гармонию. Рядом с мамашей крутился шоколадного цвета парень – наверное, работник пляжа. Дама была увлечена и не обращала внимания на ребенка.

Егор смотрел на женщину и, невольно, в его воображении возникла совсем другая картинка: фавн в полосатой майке, с шоколадными плечами, хвостом и козлиными копытцами поит зельем бестолковую пастушку, которая, забыв свое дитя, уже колышется в красновато-оранжевых волнах наслаждения.

Ребенок, будто оказавшись по другую сторону стеклянной стены, в чистом свечении тянулся к матери. В его ауре то и дело мелькали сероватые пятна тревоги.

Егор потянулся сознанием к «пастушке» и получил звонкую оплеуху – «Отвали!» Демоны уже прочно завладели ее одурманенным сознанием. Тревога ребенка усиливалась, от его ауры потекли к фавну золотые ручейки энергии.

Тогда Егор направил свое внимание на ребенка и начал плавно дышать вместе с ним, успокаивая мальчика. Маль-

чик услышал. Перестал плакать, сероватые пятна стали исчезать. Он подошел к Егору и уселся на его колени. Егор не смел спугнуть ощущение покоя. Он чувствовал, как солнце проходит через него и наполняет ребенка, напитывая силой. Ребенок осмысленно взглянул на Егора. «Мы встречались раньше?» – подумал Егор. Мальчик взял лопатку и подошел к матери.

– Кушать!

Фавн снова превратился в грязноватого парня. Оранжевое облако растворилось, и мамаша очнулась. Одернула юбку и побрела вместе с сыном с пляжа. Шла она, пошатываясь, но светилась уже обычным желтоватым цветом...

Когда видение исчезло, Егор уже не понимал, было ли оно на самом деле или привиделось... Ребенок со взрослыми глазами... Фавн в полосатой майке... Чудесное ощущение потока, когда он захотел помочь мальчику... Он был обессилен, но удовлетворен.

III

– Она готова?

– Еще нет.

– Ну, сколько можно?!

– Что ты удивляешься, женщины более постоянные существа, чем думают мужчины. Она с утра первым делом проверила телефон: не написал ли он. Она все еще ищет ему

оправдания.

– А он?

– Ты же знаешь! Он давно запрограммировал себя на одиночество. Когда отношения доходят до определенной стадии, у него срабатывает датчик опасности. Он и сам это не контролирует. Сейчас он загружает себя делами и впечатлениями. Все как обычно. Немного себя жалеет.

– Будешь ему помогать?

– Нет. Он сделал свой выбор. Ему дали шанс. Он отказался. Ну и славно. Он мне никогда не нравился. Я пошел разрабатывать новый план для Анны.

– Снова? А если она опять не будет готова? Она даже не вскрыла твое письмо с выигрышем – на бесплатную поездку в Италию. Насколько я помню, поездка началась вчера, зря ты морочился.

– Неважно. У меня есть еще один план. До Нового года еще целая неделя.

Серафим ухмыльнулся в седую бороду и покачал головой:
«Молодежь...»

Ангел Павел углубился в свои замыслы об исполнении желаний подопечных. Он очень ответственно относился к подаркам на Новый год...

IV

Аня ждала новостей, и они случились. Две. Во-первых,

ей вернули машину из ремонта. Долгого нудного ремонта. С заказом запчастей из Японии и многократными сборками и разборками кузова.

А во-вторых, проснувшись и позавтракав, она поняла, что больше не ждет – не ждет его. И больше не хочет всего этого. Она освободилась от грусти. Закрыла глаза и попробовала представить его лицо. Не получилось. И ноющей боли в сердце больше нет. «Желаю тебе счастья... и... отпускаю».

Аня вспомнила, что до Нового года осталось три дня, а она все еще не знает, где будет его отмечать. Прежние планы развалились. «Не буду думать об этом. Развалились – значит к лучшему. Где ты, моя половинка? Где ждешь меня? Ты ведь тоже меня ищешь. Господи, помоги нам встретиться!»

Аня допивала кофе и глядела в окно на морозное утро. Маленький городок сверкал белизной сугробов, каких не увидишь в столице. Блики играли на заиндеветых окнах двухэтажных домиков. Колдобины центральной улицы, улицы Ленина, скрылись под снегом, и захолустный городок смотрелся почти Швейцарией. «Какие там горнолыжные склоны... Нет. Не думать об этом. Зато у нас красивые равнины и поля».

«А не махнуть ли мне по этим равнинам и полям к друзьям в Питер? Погода хорошая, машина на ходу...»

Полторы тысячи километров не пугали, даже интриговали. «Буду есть пончики в придорожных кафешках и любоваться снежными полями». Она уже представила, как бу-

дет мчаться на своей маленькой «Тойоте» среди этих полей необъятной родины – навстречу друзьям, свободе и приключениям. Мысль ей понравилась, и она начала собираться.

V

В ту ночь ему приснился странный сон. Он стоит на развилке дорог. На камне сидит ангел и со скучающим видом чертит палочкой в придорожной пыли.

– Что ты рисуешь?

– Твой путь.

Егор наклоняется и видит себя, стоящим на развилке дорог.

– А можно посмотреть, что будет дальше? Как мне выбрать?

Ангел безразлично пожимает плечами: смотри, главное – пойми, что ты увидишь. Егор с некоторой опаской, оглядывается по сторонам. Слева – картина довольно знакомая. Дорожка ведет к палисаднику небольшого домика. В глубине сада – женщина с детьми – его жена. Она, как обычно, немного раздражена, развешивает на веревке детские вещи. Она не любит заниматься хозяйством. Он заглядывает в окно. На плите варится борщ, жарятся котлеты. По-домашнему уютно, но, его почему-то берет тоска. Он видит себя со стороны – как проходят в свою комнату и усаживаются с книжкой за стол. Жена что-то ворчит, он что-то отвечает... Картина эта

ему хорошо знакома. Ну, может, не домик с палисадником, а квартирка на окраине провинциального городка...

Он возвращается к развилке и смотрит направо – там скалистая, заросшая кустами тропинка, извиваясь, поднимается вверх и исчезает в зеленых зарослях. Он делает несколько шагов, и сердце замирает в предвосхищении чуда. Ему кажется – он уже чувствует ее, волшебницу. Он зовет ее. Она не отзывается, но он знает, что она там. Он делает еще несколько шагов и видит ее на небольшой полянке. Она, как большая сказочная птица, сидит на ветке раскидистого дуба и смотрит на него. Она совершенно не удивлена. Легко спорхнув на землю, берет его за руку – «Ну что, полетели?» И они летят над землей, в облаках и нежных лучах солнца.

Видение вдруг исчезло, и он снова оказался на развилке. Ангел выжидающе смотрит на него... Куда же ему идти? Дорога к домику почти прямая и хорошо видна. Он знает, что это его путь, но отказаться от маленькой тропинки?

Ангел продолжает что-то чертить... Сон обрывается...

Проснувшись, он взмолился о том, чтобы встретить ее – свое чудо. Жена с детьми уехала в деревню к родителям. Они теперь все реже были вместе. Она не понимала его увлечения эзотерикой. Это было для нее странным увлечением, не приносящим ни пользы, ни денег. А детей надо чем-то кормить.

VI

Конечно, надо было ехать через Москву – знакомая трасса М2, потом М10... И ехать не страшно – машин на этой дороге всегда много. «Если устану, переночую в Москве, а завтра поеду дальше», – рассуждала Аня, забрасывая в «Тойоту» потертый чемоданчик. Она даже позвонила однокласснице, и убедилась, что та еще два дня будет дома – в Москве. «Вот и хорошо. Господи, пошли мне легкой дороги и хороших встречных. Ангел мой, я за тобой».

Аня ехала в приподнятом настроении, все ее радовало и удивляло. Повсюду заметно приближение Нового года – витрины магазинов пестрели заманчивой рекламой – «Лучшие подарки к Новому году!», «Новогодняя распродажа»... Люди с елками весело топали по заснеженным улицам.

Аня радовалась, светофоры загорались зеленым, гаишники приветливо улыбались – все было хорошо.

VII

Она не поняла, как попала на шоссе А141. Видимо, крутясь по центру Орла в попытке выбраться из предновогодних пробок, она ошиблась. А может, просто засмотрелась на веселую кутерьму – школьников, которые наслаждались сво-

бодой каникул, спешащих Дедов Морозов с мешками подарков – и свернула не туда.

Уже прилично отъехав от Орла, она вынырнула из размышлений и обратила внимание, что на дорожных указателях вдруг замелькало неожиданное слово «Смоленск».

Аня остановилась, сверилась с навигатором, которым обычно не пользовалась, и обнаружила, что находится где-то между Орлом и Брянском. Была еще одна возможность повернуть на Москву – по Киевскому шоссе, и Аня поехала дальше. Однако на съезде на Киевку ее ждал еще один сюрприз – движение перекрыла фура, которую занесло на обледеневшей дороге. Разворачиваться Ане не хотелось, и, повинуясь внезапному порыву, она поехала дальше по А141 – на Санкт-Петербург, через Смоленск. «Приключения, так приключения», – решила девушка, любясь зимним пейзажем. «Правда, придется отменить встречу с подругой в Москве. Зато в Смоленске я никогда не была», – подумала Анна.

VIII

Гриша скучал без Ани. «Скучал» – не точное слово. Скучать он себе не позволял, ему и действительно было некогда. Дел важных и неважных, срочных и не очень, было невпроорот. Дни пролетали быстро. Но было ощущение некой пустоты, будто Аня унесла с собой какую-то его важную часть. «Аня...» – он произносил мысленно, а иногда вслух, ее

имя, словно пробовал на вкус. Уже несколько недель, как они расстались, а ощущение, что она все еще рядом. Казалось – можно протянуть руку и позвонить. Поболтать или сходить в кино, или даже поспорить о чем-то...

«Анечка... ну к чему это бесконечное стремление к совершенству? Почему нельзя просто быть собой? Просто быть человеком? Зачем до бесконечности покорять какие-то вершины?»

Рядом с ней он постоянно чувствовал себя каким-то не таким. Не идеальным. Неправым.

Ушла она из-за того, что он нарушил обещание бросить курить. Третий раз. Она сказала, что не может ему доверять.

Он и сам собирался бросать курение, но ему не хотелось, чтобы за него принимали решения.

Он скучал, знал, что должен позвонить. И не звонил. Он хотел быть с ней и не желал, чтобы она его переделывала. Он ждал, когда позвонит она, и радовался, что она не звонила.

IX

Аня привыкла быть волшебницей. Она знала, что может руками снять головную боль. Чувствуя чье-то сильное волнение, она почти автоматически начинала дышать особым образом, снимая напряжение, успокаивая людей. Она могла видеть энергетические потоки человека, возникшие блоки и проблемы. Она могла уменьшить или даже вообще снять эти

блоки, освобождая энергию и настраивая организм на естественную работу.

За этот дар приходилось платить. Она очень тонко чувствовала окружающую среду и себя. Не могла позволить себе ошибок, резких эмоций, гнева, лжи, вины... Это сразу сбивало ее поле, ее настрой, отрезало от канала, к которому она уже привыкла. Без него она чувствовала себя слепой и глухой.

Это знание обрекало ее на одиночество. Иногда так хотелось быть обычной женщиной, позволить себе капризы, обиды и не ощущать себя всепонимающим Буддой...

Ей приходилось мириться с тем, что она видит, как люди калечат себя беспричинной злобой, скукой, обидой... и не иметь права вмешаться. Ведь даже убранный ею болезнью могла привести к тому, что человек не пройдет свой урок, не поймет свой путь. Ей разрешалось только поддерживать тех, кто уже был на правильном пути, подпитывать их энергией, беседовать, помогать искать ответы, но не более того.

Она была по-своему счастлива. Счастлива видеть, что есть люди, которые ищут свет и не сдаются. Она хорошо понимала свой путь и свои задачи. Знала, что выполняет их, и получала от этого огромную радость. Видела красоту замысла, чувствовала любовь Вселенной, но все же... в глубине души она была просто женщиной, которой хотелось не управлять движением звезд, а смотреть на звезды вместе с любимым. В конце концов, у душ есть целая вечность, чтобы быть с

Богом, и только одна жизнь, чтобы узнать человеческое счастье. Чтобы научиться любить, живя среди человеческих бед и соблазнов.

* * *

С мужчинами у Ани не очень получалось. Какой должна быть ее половинка, представлялось с трудом. Думая об этом, она запутывалась в неразрешимых противоречиях.

Мудрый, добрый, зрелый, мечтающий изменить мир к лучшему, с железобетонными принципами. Сильный духом и умеющий любить. Практически Бог. Но тогда зачем Богу Аня? Ей хотелось привнести в жизнь любимого человека чудо счастья, любви и тепла. Быть опорой. А что можно привнести в жизнь Бога? В чем Богу нужна опора? Могут ли у Бога быть слабости?

Хотелось, чтобы человек был сильным, независимым, с собственной жизнью и собственными целями. Но при этом хотелось общих интересов и общих целей...

Хотелось, чтобы можно было, как в детстве, сказать: «Ну что, побежали?», и не важно – куда. Просто бежишь и все. Но кто выбирает, куда бежать? Аня? А он за ней? Значит, у него нет своих целей... Он? А если ей не хочется туда бежать? А если долго и нудно договариваться куда бежать, то уже совсем не то получается... А если не договариваться, то может оказаться, что каждый бежит в свою сторону...

Короче говоря, не очень получалось у нее с мужчинами.

В конце концов, Аня пришла к пониманию того, что люди должны дополнять друг друга. Мужчина должен быть мужчиной, а женщина – женщиной. Мужчине позволительно быть иногда агрессивным, иногда злым, иногда экстремистом – воином. Женщине стоит быть умнее и мудрее в вопросах быта, семьи, здоровья, отношений.

Однако, на практике теория рассыпалась, как карточный домик. С одним своим другом она рассталась, потому что он отказывался заниматься спортом. С другим – потому что тот не хотел гулять на природе. С третьим – потому что он хотел похудеть и при этом ел гамбургеры...

Несколько недель назад Аня рассталась с Гришей, с которым встречалась довольно долго. Казалось, он пришел в ответ на ее молитвы. В меру сумасшедший, чтобы откликнуться на ее «ну что, побежали?», он и сам был вполне способен бежать и звать с собой. Их отношения никогда не были скучными, они все время менялись ролями: то Аня была маленькой девочкой, о которой нужно заботиться, то становилась его целительницей – словно для вернувшегося с поля боя воина. Интересы у них были и общие, и разные, она интересовалась его делами, а он – ее, но если говорить о чем-то не хотелось, можно было и помолчать... А поссорились из-за того, что Гриша не сдержал обещания бросить курить.

«Ну что же это такое? Все время одни и те же грабли, – думала Аня. – Почему теория расходится с практикой? По-

чему этот урок все время возвращается? В чем его смысл? Еще просто не время?»

Может, она подсознательно ищет людей, которых хочет переделать, которые потом скажут ей за это «спасибо»?

«Господи, а можно встретить мужчину, который УЖЕ хороший, любящий, душевный, не привязанный к материальному? Человека, который не «я еще не волшебник, я только учусь»? Я хочу встретить ВОЛШЕБНИКА»...

Х

Был ли виноват пончик, который Аня жевала за рулем? Или ее философские размышления? Или кофе, который купила в придорожной забегаловке? Или просто она устала от многочасовой езды?

Так или иначе, но день, который начинался так радужно, получил не самое благополучное развитие. Не доезжая километров пятьдесят до Смоленска, Аня не заметила торчащий из льда кусок арматуры и пропорол сразу два колеса. К счастью, скорость была невелика, машина съехала на обочину и уткнулась в сугроб, оставленный очистительной техникой как будто специально для такого случая.

Сработали подушки, пролился кофе, машина заглохла....

Стало обидно до слез. Ей грозила ночевка в холодной машине на обочине заброшенной дороги, посередине «нигде». «Вот они мои авантюры! Вечно я нахожу себе приключе-

ния... Пора признаться, что я неудачница...» Представилось лицо мамы, даже послышался ее голос, обвиняющий в вечной безответственности. Аня даже разрешила себе поплакать. Потом утерла слезы.

Вспомнился анекдот про ежика, который собирался на рыбалку: «Вот приду на речку, а там Медведь, скажу ему – «Доброе утро, Мишка!», а он мне – «Доброе утро, Ежик!..» Приходит на речку, видит Медведя: «Доброе утро, Мишка!» А Медведь: «Отстань, Ежик!» «Ну или так...», – подумал Ежик.

«Ну или так», – подумала Аня и глубоко вздохнула.

Запаска у нее, конечно, была, но только одна. Купить запаску у проезжающих мимо? Доехать с кем-то до города, а потом вернуться? В любом случае нужен был телефон шиномонтажа. Сверившись с навигатором, она убедилась, что до Смоленска недалеко, сорок шесть километров. Она догадалась позвонить подруге. Та была у компьютера и немедленно разместила объявление в Фейсбуке: «Подруга попала в аварию в Смоленской области, у кого есть контакты эвакуационных служб или друзья в Смоленске – отзовитесь»...

* * *

Прошло два часа. Аня успела познакомиться с сотрудниками дорожной службы, которые напоили ее чаем из термоса и поделились бутербродами с чем-то, отдаленно напоми-

навшим колбасу. Аня колбасу не ела, но обидеть ребят было неловко.

Когда на горизонте появилась конструкция канареечного цвета, она как раз собиралась с духом, чтобы в третий раз откусить бутерброд...

XI

Жена еще прошлым летом уехала к маме на Украину, да так там и осталась. Говорила, там лучше климат для детей и жизнь дешевле. Он ездил к ним несколько раз, но уезжать из родного города не хотел.

Распорядок дня был по-военному четким, хотя иногда и нарушался. Он много читал, когда не был занят духовными практиками. Проводил семинары, в которых учил людей, как изменить свою жизнь и стать счастливым, как найти свое предназначение. Учил принимать и переносить невзгоды... Кого-то целил... Кому-то давал советы... Бог заботился о нем и послал недавно в партнеры толкового парня, которому Егор помог, а потом они подружились. Вместе они организовали небольшое авторемонтное дело, оказывали помощь на дорогах, организовывали транспортировку сломанных машин. Бизнес был хлопотный и много денег не приносил, но им нравилось приходить людям на помощь, это приносило в жизнь удовлетворение и смысл.

Работа позволяла совмещать заработок с основным делом

– обучением и просвещением. Егор редко сам выезжал на происшествия, в его задачи входило управление персоналом, он хорошо видел и чувствовал людей.

Этот день для него начался по-особенному. Проснувшись, он сразу понял, что сегодня случится то, чего он давно ждал. Пару дней назад отменилась поездка в Красноярск на семинар, и неожиданно появилось несколько свободных дней. В такие знаки Егор свято верил и теперь с нетерпением ждал чуда. Поэтому, когда ему позвонил партнер и спросил, кого из сотрудников отправить на аварию, Егор неожиданно для себя сказал, что поедет сам.

XII

Аня узнала его сразу – Волшебника. Правда, прилетел он не на голубом вертолете, а на оранжевом эвакуаторе, но в данной ситуации это было более чудесно.

Минутное смущение прошло, и вот теперь она сидела в его кабине, а ее машина путешествовала верхом на эвакуаторе в Смоленск.

«Я – Егор, партнер Петра, друга Павла, который работал раньше в одной компании с вашей подругой. Петр попросил помочь вам», – объяснял Егор. А Аня, не вполне отслежившая логику фейсбуковской цепочки, просто радовалась спасению и встрече.

Он слушал ее и не мог наслушаться. Пожалуй, он бы и не

вспомнил, о чем они говорили. Цвет глаз, линии на ладонях, любимые фильмы, баня, пробежки по утрам... Они просто плыли в волнах взаимной симпатии...

Аня сразу поняла, что он «свой». И конечно же он был очень и очень правильный. Он не курил и не пил. Бегал по утрам и обливался холодной водой. Честный и открытый. Внимательный к мелочам. Много лет не ест мясо и занимается духовными практиками. Любит детей. Ему нравится помогать людям.

Его аура светилась белым, он одевался в белые одежды. В светлых волосах проблескивала седина. Чуть отрешенные глаза улыбались.

Они читали эмоции друг друга. Они посылали друг другу мысли. Она почувствовала его приближение еще до того, как он вышел из машины и сказал «здравствуйте». Он почувствовал ее тревогу и сразу начал успокаивать – мягко и плавно. Она чувствовала, как у нее начало слегка покалывать в области макушки – так она ощущала подключение к полю. Его действия тонкого уровня были открыты ей. Почти сразу перестало ныть ушибленное плечо, в голове прояснилось, пришло облегчение. Со смешанными радостью и удивлением она поняла, что еще не встречала волшебника такого уровня.

Его голос гипнотизировал. Расслабившись, Аня уснула, уткнувшись в его плечо. Ей давно не было так спокойно.

ХІІІ

Следующие две недели прошли, как во сне. Оставив машину в сервисе, Аня села на поезд и поехала в Санкт-Петербург. Отъехав совсем немного, она вдруг почувствовала Егора. Он просил ее вернуться. Она отбросила наваждение. Тогда он позвонил. Она сошла на ближайшей станции и вернулась встречным поездом.

В тот же день они отправились на машине в Троице-Болдин монастырь и по другим святым местам. Они останавливались на ночевки в деревушках, бродили по заснеженным полям, слушали колокольный звон и говорили обо всем. Он рассказывал о своей странноватой жизни, она – о своей. Он рассказал ей про ребенка на пляже. Про жену, которая фактически ушла от него, потому что он не такой, как она.

Они провели несколько волшебных дней путешествуя, потом она поселилась в симпатичной гостинице, он заезжал за ней, и они шли на выставки, на танцы, просто гуляли. У них были одинаковые привычки и похожий рисунок на ладонях. У него были глаза с таким же серым ободком, как у Ани.

Потом она уехала. Он регулярно звонил и писал.

Им было интересно обсуждать жизненные ситуации, фильмы, книги. Он видел все очень четко, будто насквозь. Добрый, ровный, мудрый, с улыбкой и с любовью к миру – он всегда был прав. Она встретила его. Встретила Волшебника.

С момента чудесного появления канареечного эвакуатора прошло чуть меньше месяца. Он был такой же, как во сне, который снился ей регулярно, такой, как мечталось. Ей с ним было легко и радостно. Казалось, они были знакомы всегда. То, что он рассказывал, она видела так живо, будто пережила это сама. Он угадывал ее настроение. Когда она брала трубку, чтобы написать ему смс, он вдруг звонил. Когда они назначали встречу, приходили одновременно, с точностью до секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.